Голос Линь Юаня был настолько громким, что крики доходили до ушей всех, кто находился непосредственно на поле боя.

"Его исключительная черта Жертвоприношения Тёмной Ночью может сжечь символы его правления и энергию всего его тела, жертвуя этим в протезе, который выцветал до того, как его повысили до Фантастического Семени".

"А потом пролил свое нынешнее тело, чтобы заново родиться через протез, который где-то спрятан."

В сердцах всех присутствующих на словах Линь Юаня возник вопрос.

Для диких духов, особенно когда речь идет о мифических видах.

Навыки и эксклюзивные черты часто являются картами сохранения жизни и деструктивными картами, которые категорически нелегко узнать другим.

Даже двухзвездочный создатель мог очень хорошо знать навыки и эксклюзивные черты обычного духа.

Но до тех пор, пока дух был продвинут в Fantasy Species, даже трехзвездочному Культиватору будет сложно увидеть через эксклюзивные навыки и характеристики духа Fantasy Species.

По мере того, как уровень фэнтези-духа становится все выше и выше, четырехзвездочный создатель медленно не в состоянии в полной мере раскрыть способности духа и его эксклюзивные характеристики.

А когда дух переходил из фэнтези-видов в мифические, он мог напрямую скрывать свои умения и эксклюзивные черты от посторонних вообще.

В "Шести кошмарах" была только одна мысль, как его собственные эксклюзивные черты стали известны другим?

Чем больше Кошмар Шесть смотрел на молодого человека в маске вдали, тем больше зла он чувствовал.

Бесконечное лето, хотя и казалось, что слова Линь Юаня были немного странными.

Однако, Бесконечное Лето не будет сомневаться в словах Линь Юаня.

Потому что Бесконечное Лето знало, что Линь Юань не был тем, кто верил в то, что он

говорил, так что то, что сказал Линь Юань, должно быть правдой.

Только после того, как слова Линь Юаня упали, все тело Шестерки Кошмара зажглось черным пламенем между пышными цветочными ветвями и начало таять, как свеча.

Бесконечное лето в этот момент стало чрезвычайно серьезным и посмотрело на Nightmare Six и произнесло глубоким голосом.

"Ты только что ошибочно сказал, что вершина Мифического Второго Царства в конце концов только вершина Мифического Второго Царства, и как бы Мо ей не подражал, в конце концов, она не может считаться истинным онтологическим трансформатором".

В это время Бесконечный Ся как будто собирался сделать что-то божественное, его выражение было необычайно серьезным.

Бесконечная Ся непосредственно сняла браслеты, украшенные розовато-фиолетовыми цветами гортензии на нефритовой ветке, которую он носил на запястье.

Держа этот браслет, украшенный розовато-фиолетовыми цветами гортензии, он поднял руку на розовато-фиолетовую руну в форме правила и пел в благоговении.

"Возвращающийся Дух".

Так же, как Бесконечное Лето произнесло слово "возвращение домой".

На мгновение небо и земля казались безмолвными, и море внезапно расцвело бесконечными цветами.

Посреди цветения, гигантское дерево, возвышающееся в облаках, поднялось из земли.

Бесконечные гигантские леса были изогнуты как звезды, изогнутые луной, божественное дерево Cang Cui, которое почти соединило небеса и землю.

Ветви и листья зеленого божественного дерева процветали, а виноградные лозы наполнялись бесконечными розово-фиолетовыми цветами гортензии.

Могучая сила, способная сотрясать небо и землю, заставляя розово-фиолетовые цветы гортензии, соединяющие небо и землю, возноситься бесконечно высоко.

В это время колебания энергии, вызванные этой мощной силой, полностью распространились на Индиго Канг-Сити вдали.

Бесконечное лето непосредственно вернулось к тому, что у нее было, когда она только что превратилась в человека после возвращения к духу, розово-фиолетовое дворцовое платье Луо.

Голова, полная длинных розово-фиолетовых волос, внезапно стала иллюзорной, а дворцовое платье Ло наполнилось цветущими цветами.

Розовато-фиолетовые волосы были похожи на дрожащее на небесах бледно-зеленое божественное дерево, трепещущее к небу.

Один розовый и один пурпурный глаз внезапно открылись, и все на небе и на земле, казалось, было сильно просветлено в этот момент.

Все могло вернуться на мгновение в затишье, и цветы на земле и гигантские деревья, рожденные аркой Небес, сотрясающей Бога Дерево, казалось, были просветлены в этот момент и все ожили.

Линь Юань обнаружил, что нынешнее Бесконечное Лето кажется уже не просто духом.

Как будто само Бесконечное Лето объединило в себе правила просветления и собственное тело в мир.

Само бесконечное лето было похоже на маленький мир с правилами.

Бесконечное лето вытянуло палец, указывая кончиком пальца на вечно тающий кошмар "Шестерка" и скандируя.

"Конец лета, долгое молчание всего!"

Цветы, гигантские деревья мгновенно засохли, и цвета всего расплавились в один палец.

Одним ударом Кошмар Шесть повесил голову прямо вниз.

Казалось, что он впал в глубокий сон, и жизни больше не осталось.

Как раз в это время на небе и на земле неожиданно открылась черная дыра, и небо покрылось слоями чернильных облаков.

Чернильные облака прижимались вниз, хотя они не могли поколебать зелёное божественное дерево, соединявшее небо и землю пополам.

Но под властью божественного леса чернильные облака на небе становились все тяжелее и

тяжелее.

Бесконечная Ся быстро набрала темп и приземлилась рядом с Линь Юань.

У Цзяо Хань Чжун, который почти не присутствовал, на его лице был сумасшедший запах.

Глядя на фантастическую фантазию "Пять преображенных полярных ледяных кипарисов" с бриллиантами, глаза Цзяо Хань Чжуна были наполнены извинениями и печалью.

В это время полярный ледяной кипарис превратился в массу мертвого леса, в котором не осталось жизни.

Семьдесят метровое дерево уже было сильно повреждено Кровавой матерью, а теперь превратилось в облако древесного пепла, когда оно гнило и рушилось.

Глаза Линь Юаня были наполнены радостью, когда он смотрел на Цзяо Хань Чжун.

И эта радость становилась все сильнее и сильнее.

Линь Юань считал, что Цзяо Хань Чжун был по-настоящему вдумчивым, амбициозным и проницательным старым подвижным молодым человеком.

Линь Юань ждал, когда Цзяо Хань Чжун впадает в отчаяние, а затем призывает крещение на небе и на земле, чтобы использовать импульс крещения на небе и на земле, чтобы сломать лодку с ним.

Линь Юань даже не успела сделать наставничество, а Мать Кровавой Бани не успела служить с полным ртом.

Цзяо Ханьчжон уже сделал это сам.

Линь Юань считал, что если Цзяо Хань Чжун не враг, то в знак благодарности он должен был попросить "Бесконечное лето" взять Цзяо Хань Чжуна покрасить его волосы.

Не то, чтобы Линь Юань хотел помочь Цзяо Хань Чжуну пережить крещение Неба и Земли.

Пусть Цзяо Хань Чжун господин мифический первый пик холодной снежной сосны королевства способствовало мифическое второе королевство, а затем вытащить ядро дерева в обмен на большую ценность.

Линь Юань в основном жаждал благодати Неба и Земли, которая спустилась с Холодной

Снежной Сосны после того, как она пережила Крещение Неба и Земли.

Обычно можно было бы разграбить щедрость неба и земли, которая спустилась после того, как мифические виды выдержали крещение рая и земли.

Только последствия грабежа неба и земли для других духов были чрезвычайно слабыми.

Даже сумма энергии, которая могла быть получена, составляла менее одного процента от общей энергии неба и земной щедрости.

Оставшиеся девяносто девять процентов неба и земли, которые не принадлежат вам, прольются в воздух.

Только те вороны, которые отчаянно нуждались в шансе жить ради выравнивания в обмен.

Только тогда он подумает о том, чтобы одолжить сердцевину Бесконечного Летнего Древа и Бесконечную Летнюю Милость Неба и Земли, чтобы побороться за лишний шанс продвинуться от вершины Мифического Второго Царства к Мифическому Третьему Царству.

Однако Линь Юань ранее использовал мастерство Мёбиуса, Чистой Земли Предельного Блаженства, чтобы помочь Матери Крови выдержать крещение Неба и Земли.

Он неожиданно обнаружил, что Чистая Страна Предельного Блаженства поглотила лишь следы Неба и земной щедрости, перелившиеся из продвижения Матери Крови.

Он непосредственно конденсировал более двух дюжин кристаллов ауры.

Можно сказать, что исключительная черта Мёбиуса, Чистая земля эйфории, могла почти полностью поглотить энергию из благодати неба и земли и превратить ее в кристаллы ауры.

Это сделало Линь Юань уже чревоугодным, когда он услышал, что дух Цзяо Хань Чжун собирается пройти крещение рая и земли.

http://tl.rulate.ru/book/41147/1041600